

В одно мгновение она почувствовала порыв бросить этого человека в свое пространство вместе с колокольчиками ветра.

- Ты все еще злишься? Его голос был ясным и мягким, а нежная улыбка была сродни теплему ветру, который только что поколебал решимость Юйшэн.

К счастью, она все еще могла сохранять невозмутимое выражение лица:

- Ты злой!

Мужчина подошел ближе:

- Шеншен, я ничего не могу с этим поделать.

Юйшен немедленно сделала большой шаг назад:

- Есть много людей, которые ничего не могут с собой поделать, но разве они так же обращаются с женщиной, которая им нравится?

Конечно, нет!

Это были древние времена! Они были особенно внимательны к защите расстояния между мужчинами и женщинами! Неужели он думал, что это современная любовь заключается в таких взаимоотношениях?

Теперь он напоминал человека из нового времени!

Мужчина остановился и пристально посмотрел на нее:

- Другие любят женщин меньше, чем я люблю тебя.

Вы не смогли бы увидеть глубину любви, если бы не были по уши влюблены.

Он понятия не имел, как другие относятся к женщине, которая им нравится, и не знал, насколько глубока может быть любовь других.

Он не слишком много исследовал, но знал только, что может легко сойти с ума из-за нее, и стремился быть уникальным.

Живот Юйшен, полный гнева, исчез со свистом, как воздушный шарик, пронзенный иглой.

Ее маленькое личико снова начало медленно краснеть.

Он сказал, что любит ее.

Он никогда не говорил этого, когда признавался ей.

Она думала, что между мужчинами и женщинами, пока они любят друг друга с чистой совестью, нет ничего плохого в том, чтобы не сказать несколько слов.

Но теперь, когда она слышала это лично, все было по-другому.

Слова: я люблю тебя, могли бы сделать сердце невероятно радостным.

Все равно что окунуться в горшочек с медом.

Дыхание тоже было сладким.

- Ты можешь перестать злиться сейчас, Шеншен?

Молодая девушка подняла свои сверкающие глаза:

- Скажи это еще раз.

Мужчина замер, и его улыбка медленно стала шире:

- Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю. Девушка встала на цыпочки и чмокнула мужчину в уголок губ. Она обежала вокруг мужчины, ее юбка развевалась, а поза была танцующей.

Мужчина стоял неподвижно, напряженный и долгое время не мог пошевелиться.

За его спиной раздался звонкий, как серебряный колокольчик, смех девушки.

Как цепочка магических заклинаний, она мало-помалу увлажнила глаза мужчины.

Осеннее солнце пригревало порывами ветра. Это утро было прекраснее, чем любой другой день.

Завтрак был подан в павильоне для приемов во внутреннем дворе.

Сюэ Цинлянь протер глаза, вошел вместе с Лю Чжися и почувствовал, что что-то не так.

Очень странно.

Его глаза бегали взад и вперед по двум людям, которые давным-давно сидели за обеденным столом:

- Что случилось? Почему ты молчишь? Вы поссорились? Невозможно...

Фэн Цинбай избаловал свою Наннан. Как он мог поссориться с ней?

Но эти двое просто сидели, не разговаривая и не глядя друг на друга. Они даже избегали смотреть друг другу в глаза. Разве это не странно?

Лю Чжися бросил взгляд на Сюэ Цинлянь и повернулся с черным лицом:

- Вымой глаза, прежде чем говорить.

У него были слипшиеся глаза!

Была ли это ссора?

Одна была очаровательна, а другой выглядел застенчивым. Воздух чуть не пузырился от сахара!

Сюэ Цинлянь сильно потер глаза, а затем внимательно посмотрел на состояние двух людей.

- ...

Он больше не хотел разговаривать.

Ха-ха-ха, переполненный любовью. Это оказался этот проклятый взгляд!

Что это был за завтрак! Ему все это начинало надоедать!

Фу Ючжэн подала еду – прозрачный отвар и небольшие блюда, плюс две тарелки с небольшими закусками.

Он все еще был на более светлой стороне.

Во время еды девушка всегда прятала голову, чтобы поесть. Кто - то подал ей маленькое блюдо в миске, но она не подняла глаз.

Но корни ее ушей были отчетливо розовыми.

Лю Чжися потер виски и сказал:

- После завтрака я хочу посетить дом лорда Яна, чтобы засвидетельствовать ему свое почтение.

- Я прикажу, чтобы вас туда отправила моя домашняя карета. Подарок для встречи уже подготовлен, так что просто захвати его с собой, когда будешь уходить.

Этот человек всегда все устраивал правильно, большое или маленькое.

- Фэн Цинбай, я хочу тебя кое о чем спросить. Лу Чжися отложил палочки для еды и посмотрел на мужчину:

- Старейшина Ян хочет принять меня в качестве своего ученика, вы когда-нибудь вмешивались в это дело?

Фэн Цинбай поднял глаза, но не ответил. Он только достал документ из маленького ящика под обеденным столом и протянул его Лю Чжися.

Лю Чжися скептически принял бумагу и обнаружил, что на самом деле это были за документы!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1541418>